

Особенности правового регулирования арбитража в России и США

Агеев С. С.*

Иноземцев М. И.**

Статья посвящена изучению основных особенностей правового регулирования арбитража в России и США в контексте крупномасштабной реформы третейских судов в России. В рамках статьи проведен сравнительно-правовой анализ основных положений ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ» и Uniform Arbitration Act (UAA и RUAA), а также Закона «О международном коммерческом арбитраже» и Federal Arbitration Act (FAA). В заключении предложены меры по дальнейшему совершенствованию третейского разбирательства в России.

Ключевые слова: Реформа третейских судов; внутренний и внешний арбитраж; международный коммерческий арбитраж; МАК; МКАС; Американская арбитражная ассоциация; Федеральный закон об арбитраже; Единообразный закон об арбитраже; Пересмотренный единообразный закон об арбитраже; ad hoc, постоянно действующие арбитражные учреждения.

В настоящее время в России проходит крупномасштабная реформа третейских судов, связанная с принятием ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»¹ (далее – «ФЗ об арбитраже»), который вступил в силу с 1 сентября 2016 года. Данный федеральный закон был принят вместе с Федеральным законом-спутником², который внес изменения в ФЗ «О саморегулируемых организациях»³, а

* Агеев Станислав Сергеевич – студент международно-правового факультета МГИМО МИД России. stas555ag@mail.ru.

** Иноземцев Максим Игоревич – заместитель начальника отдела докторантуры и аспирантуры, преподаватель кафедры международного частного и гражданского права МГИМО МИД России. inozemtsev@inno.mgimo.ru.

также в Закон «О международном коммерческом арбитраже»⁴ (далее – «Закон о МКА»). Что касается ФЗ «О третейских судах»⁵, его действие прекратится по окончании переходного периода.

Арбитраж как форма альтернативного (внесудебного) разрешения споров существует в двух разновидностях: внутренний и внешний арбитраж⁶. Первый направлен на рассмотрение национальных споров, тогда как второй ориентирован на урегулирование отношений, обремененных иностранным элементом. В международной практике данные разновидности арбитража находят отражение либо в едином законе, либо в отдельных актах законодательства. Так, например, в Швеции существует единый Закон об арбитраже 1999 года⁷, который регулирует раздельно внутренний и внешний арбитраж. В ФРГ действует единый Закон об арбитраже 1998 года⁸, который не содержит деления на внутренний и внешний арбитраж. В отличие от ФРГ в законодательстве США деление на внутренний и внешний арбитраж существует, но имеет ряд особенностей, которые будут рассмотрены далее в сравнении с отечественным законодательством. В Российской Федерации до недавнего времени придерживались подхода, согласно которому внутренний и внешний арбитраж регулировались двумя отдельными законами. Однако современная тенденция показывает, что законодательство Российской Федерации все же ориентировано на создание единого закона об арбитраже. Тем не менее, в силу действующего Закона о МКА нельзя сказать, что Российская Федерация посредством принятия ФЗ об арбитраже создала единый закон для внутреннего и внешнего арбитража. По большей части внешний арбитраж по-прежнему регулируется Законом о МКА, однако это уже не монопольное, а совместное с ФЗ об арбитраже регулирование. Таким образом, подход к арбитражу, применяемый в Российской Федерации, можно назвать смешанным (комбинированным).

Соединенные Штаты Америки – это федеративное государство, в котором, по смыслу Конституции 1787 года, законодательство в области арбитража находится в совместном ведении федерации и штатов. Критерием разграничения их компетенции в области арбитража является характер спора. Если он возник между гражданами одного штата (для удобства термин «штат» будет применяться к округу Колумбия и к особым территориям США, которые для целей данной работы включают: Пуэрто-Рико и Виргинские острова), то спор будет урегулирован законодательством об арбитраже штатов. Отметим, что в США усилиями Национальной конференции представителей по выработке единообразных законов штатов (National Conference of Commissioners on Unified State Laws) в 1955 году был разработан Uniform Arbitration Act⁹ (применяется в 14 штатах), а в 2000 году – Revised Uniform Arbitration Act¹⁰ (действует в 21 штате). Поскольку законодательство об арбитраже большинства штатов обладает общими признаками и основано на единообразных законах, его можно назвать унифицированным. Тем временем, если спор возник между гражданами разных штатов, то он

будет разрешен посредством применения федерального законодательства об арбитраже, то есть Federal Arbitration Act. В России, в отличие от США, отсутствует такое понятие как «гражданин субъекта федерации». Следовательно, понимание внутреннего и внешнего арбитража в РФ и США будет различно, что можно представить в виде таблицы:

	РФ	США
Уровень субъектов федерации	Внутренний арбитраж (ФЗ 2015)	Внутренний арбитраж (Закон об арбитраже штата на основе UAA или RUAA)
Федеральный уровень	Внутренний арбитраж (ФЗ 2015)	Внешний арбитраж (FAA)
Международный уровень	Внешний арбитраж (ФЗ 2015 и Закон 1993)	Внешний арбитраж (FAA)

До реформы третейских судов в РФ таблица имела бы следующий вид:

	РФ	США
Уровень субъектов федерации	Внутренний арбитраж (ФЗ 2002)	Внутренний арбитраж (Акт об арбитраже штата на основе UAA или RUAA)
Федеральный уровень	Внутренний арбитраж (ФЗ 2002)	Внешний арбитраж (FAA)
Международный уровень	Внешний арбитраж (Закон 1993)	Внешний арбитраж (FAA)

Federal Arbitration Act (далее – «FAA») был принят Конгрессом США в 1925 году. В 1947 году он стал частью US Code Title 9, который в 1970 и 1990 году, соответственно, был дополнен положениями о порядке применения Нью-Йоркской конвенции 1958 года¹¹ (Россия участвует) и Панамской конвенции 1975 года¹² (Россия не участвует). Интересно, что FAA рассматривается в качестве субсидиарного статута при применении положений данных конвенций. Это правомерно, поскольку раздел 2 статьи 6 Конституции 1787 года признает за национальным и международным правом равную юридическую силу, что также подтверждается в деле *Whitney v. Robertson* (1888)¹³. Принятие FAA в 1925 году объясняет, почему он, в отличие от Закона о МКА и английского Закона об арбитраже 1996 года¹⁴, не основан на Типовом законе ЮНСИТРАЛ 1985 года¹⁵.

Согласно § 1 FAA данный закон применяется при разрешении транснациональных коммерческих споров (*controversies out of commerce and maritime transactions*), участниками которых являются граждане штатов, особые территории США, округа Колумбия и зарубежных государств. Однако данный закон не распространяется на трудовые договоры моряков и железнодорожников (лиц, связанных с транснациональной торговлей). Согласно статье 1 Закона о МКА в международный коммерческий арбитраж могут по соглашению сторон передаваться споры из

договорных и других гражданско-правовых отношений, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей, а также споры предприятий с иностранными инвестициями и международных объединений и организаций, созданных на территории Российской Федерации, между собой, споры между их участниками, а равно их споры с другими субъектами права Российской Федерации. В контексте реформы третейских судов в РФ юридическая фирма «Гольцблат БЛП» в одной из своих статей отмечает следующее: «Расширены критерии, при наличии которых спор может передаваться в международный коммерческий арбитраж. К таким спорам отнесены дела, в которых любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей»¹⁶.

Для начала арбитражного производства согласно § 2 FAA между сторонами должно быть заключено арбитражное соглашение в письменной форме. Как и Закон о МКА, FAA устанавливает две разновидности арбитражного соглашения: в виде арбитражной оговорки или отдельного соглашения. Однако Закон о МКА примечателен тем, что в нем перечислены конкретные формы арбитражного соглашения: ссылка на документ, подписанный сторонами, с арбитражной оговоркой; обмен письмами; сообщения по телетайпу или телеграфу; обмен исковым заявлением и отзывом на него (статья 7).

До принятия FAA стороны могли отступать от арбитражного соглашения, ссылаясь на судебное решение по *Vunior's Case* (1609)¹⁷, принятое в Великобритании и впоследствии воспринятое в США. В одной из своих работ С.Н. Лебедев дает характеристику сформулированной общим правом концепции, положенной в основу данного дела: «Сообразно такой концепции американские суды рассматривали арбитражные соглашения как «отзывные» (*revocable*) и «неисполнимые через суд» (*unenforceable*). Это означало, что любой из контрагентов мог в любой момент до вынесения арбитражного решения отступить от арбитражного соглашения. Суды отказывались предоставлять свою помощь для приведения таких соглашений в исполнение путем приостановления судопроизводства по предъявленному в суде иску либо путем принуждения нарушившей соглашение стороны к его выполнению. Вместе с тем, американские суды не объявляли арбитражные соглашения недействительными, допуская возможность предъявления исков об убытках в случае неисполнения такого соглашения»¹⁸.

«Для современной же практики США», – как отмечает М.М. Богуславский, – «характерно повсеместное признание арбитражных соглашений»¹⁹. В порядке иллюстрации данного тезиса можно привести дело *Scherk v. Alberto Culver Co.* (1974)²⁰, некогда описанное Л.А. Лунцем в его фундаментальном труде по международному частному праву. Между истцом из ФРГ и ответчиком из штата Иллинойс

(США) было заключено соглашение в Австрии о передаче истцом ответчику права собственности на ряд предприятий в ФРГ и Лихтенштейне. Споры согласно данному договору подлежали рассмотрению в арбитраже при МТП в Париже с применением законов штата Иллинойс (США). Между сторонами возник спор, который сторона из США инициировала в суде штата Иллинойс, а сторона из ФРГ – в арбитраже при МТП в Париже. По американской линии дело дошло до Верховного суда США, который при участии American Arbitration Association (далее – «ААА») в качестве *amicus curiae* установил, что «договорное условие, заранее определяющее место разрешения спора и применимое право, является почти неизменной предпосылкой достижения упорядоченности и предвидимости, необходимых для любой международной сделки. Соглашение сторон об арбитражном разрешении любого спора, вытекающего из их международной коммерческой сделки, должно уважаться и приводиться в исполнение в соответствии с прямыми предписаниями FAA»²¹. Таким образом, отступление от арбитражного соглашения на современном этапе в США практически невозможно.

Согласно § 4 FAA сторона, чьи права и законные интересы нарушены несоблюдением арбитражного соглашения, через заявление в суд может инициировать арбитражное разбирательство в принудительном порядке. Компетентным судом (судом, оказывающим содействие арбитражному производству) в соответствии с US Code Title 28 является федеральный окружной суд США (федеральные суды согласно разделу 2 статьи 3 Конституции 1787 года уполномочены рассматривать споры из федерального законодательства). В Российской Федерации в соответствии со статьей 6 Закона о МКА содействие при проведении арбитража оказывает либо Президент ТПП РФ, либо Верховный суд республики в составе РФ, краевой, областной, городской суд, суд автономной области и суд автономного округа по месту арбитража.

Также следует отметить, что если спор не относится к юрисдикции суда по морским делам (*admiralty court*), то ответчик вправе ходатайствовать о судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей (7 поправка к Конституции 1787 года). Арбитражное производство по спорам, относящимся к юрисдикции суда по морским делам, имеет еще одну особенность. Суд по морским делам может до начала арбитражного производства по заявлению стороны вынести решение об обеспечительных мерах в виде ареста судна или имущества другой стороны, которое будет оставаться в силе до принятия арбитражем решения по существу спора (§ 8 FAA). В Законе о МКА вопрос, связанный с обеспечительными мерами суда, урегулирован в статье 9, которая имеет общий характер (в ней не указаны отдельные категории дел, по которым такое обеспечение возможно).

Очевидным недостатком FAA является отсутствие перечня требований к арбитру. Между тем, его наличие – явное достоинство Закона о МКА, который в статье 11 закрепляет следующие требования: неза-

висимость, беспристрастность, квалификация. В этой же статье Закона о МКА предусмотрено: если арбитр единоличный, то нежелательно, чтобы он был гражданином одного из тех государств, которые представляют стороны.

В США арбитр, рассматривающий дело, имеет право вызова свидетелей для дачи показаний, а также право истребования документации, которую он посчитает существенной для данного дела (§ 7 FAA). О таких полномочиях арбитра в Законе о МКА не сказано, однако в статье 17 данного закона отражено другое полномочие: арбитр может распорядиться о принятии обеспечительных мер и потребовать от стороны предоставить надлежащее обеспечение в связи с такими мерами. Например, согласно Положениям о МКАС и МАК при ТПП РФ (Приложения к Закону о МКА) Председатель МАК и МКАС имеет право применить обеспечительные меры. Более того, согласно статье 19 Закона о МКА арбитр может решать вопрос о допустимости, относимости, существенности и значимости доказательств.

В США после вынесения арбитражем решения по существу спора сторона в течение одного года (в течение трех лет по делам, связанным с применением вышеназванных конвенций, что предусмотрено статьей 206 US Code Title 9) может обратиться в суд, указанный в арбитражном соглашении, с заявлением о признании данного решения. Если суд в арбитражном соглашении не указан, то стороне надлежит обратиться в федеральный окружной суд США, на территории которого было вынесено решение арбитража по существу спора. По общему правилу, суд утверждает такое решение, если другая сторона не выступит с заявлением о его изменении или отмене (§ 9 FAA). В статьях 25-36 Закона о МКА также говорится о признании и приведении в исполнение арбитражных решений, однако, в отличие от FAA, в них перечислены основания для отказа в данной процедуре (отметим, что решения МКАС и МАК при ТПП РФ вступают в силу автоматически). Основания для отказа практически такие же, как и при отмене арбитражного решения.

В США отмена решения возможна в случаях, предусмотренных § 10 (а) FAA. Следствием отмены арбитражного решения является повторное арбитражное разбирательство. Примечательно, что основания для отмены решения в национальном законодательстве РФ и США различаются:

Закон о МКА (статья 34)	FAA (§ 10(a))
Сторона недееспособна	Коррупция, мошенничество
Соглашение недействительно по закону применимого права или по закону РФ	Явная предвзятость или коррумпированность арбитров (всех или некоторых)
Сторона не представила объяснения ввиду неуведомления о назначении арбитра или о начале арбитража; арбитражное решение выходит за пределы арбитражного соглашения (возможна его отмена в части)	Неправомерный отказ отложить дело (при достаточных обоснованиях необходимости); отказ заслушать показания, существенные для дела; иное поведение, нарушившее права и законные интересы стороны

Состав суда или процедура не соответствовали арбитражному соглашению, которое не противоречило данному Закону	Превышение полномочий, ненадлежащее их исполнение, приведшее к искаженному решению по рассматриваемому делу
Объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по закону РФ	Заявление третьего лица, чьи права и законные интересы нарушены данным решением (частный случай)
Решение противоречит публичному порядку РФ	---

Основания для изменения решения перечислены в § 11 FAA. К ним относятся: существенная арифметическая ошибка; ошибка в описании лица, предмета, имущества; вынесение арбитром решения по вопросу, выходящему за рамки спора; порок формы арбитражного решения. Статья 33 Закона о МКА по предмету регулирования схожа с § 11 FAA, но в то же время отличается от него возможностью исправления, обращения за толкованием решения, а также вынесения дополнительного решения.

Значение FAA велико и для внутреннего арбитража, поскольку Uniform Arbitration Act (далее – «UAA») и Revised Uniform Arbitration Act (далее – «RUAA») создавались именно на его основе. Более того, ни UAA, ни RUAA, одобренные Американской ассоциацией адвокатов (American Bar Association), не могут противоречить тем принципам арбитража, которые заложены в FAA (the doctrine of preemption). Например, считается, что перечень оснований для отмены решений, установленный в FAA (§ 10(a)), не должен быть расширен в UAA и RUAA, хотя апелляционные суды округов США придерживаются противоположного мнения²².

UAA распространяется как на коммерческие, так и на трудовые споры, что отличает его от FAA (§ 1 UAA). Статья 1 ФЗ об арбитраже имеет отличный и более сложный предмет. Данный закон регулирует порядок образования и деятельности третейских судов и постоянно действующих арбитражных учреждений (далее – «ПДАУ») на территории РФ, а также арбитраж (третейское разбирательство). В арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений (в том числе, корпоративные споры, но только для арбитража при ПДАУ). Отдельные положения ФЗ об арбитраже распространяются и на внешний арбитраж (положения организационного характера, а также положения о публикации и хранении документации арбитража, о внесении изменений в юридически значимые реестры).

Требования к арбитражному соглашению в UAA те же, что и в FAA. В противовес этому, в ФЗ об арбитраже (в отличие от Закона о МКА) стало еще больше форм арбитражного соглашения. Оно может быть включено в правила организованных торгов или правила клиринга, устав юридического лица (если число акционеров-владельцев голо-

сующих акций менее одной тысячи или если это не ПАО). Кроме того, в РФ действует презумпция действительности и исполнимости арбитражного соглашения, которое сохраняет силу при активной и пассивной цессии (статья 7).

Отличие UAA от FAA в том, что больший акцент сделан на самой процедуре арбитража. Согласно §§ 5-6 UAA стороны могут быть заслушаны и представить доказательства, у них есть право перекрестного допроса и на представительство адвокатом, отказ от которого до разбирательства не имеет юридической силы. У арбитра стало больше полномочий (§ 7 UAA): он не только вызывает по повестке свидетелей и истребует документацию, но и принимает присягу свидетелей, а также допускает получение доказательств в письменном виде (depositions). В законах РФ подобных положений нет, но есть другие особенности, а именно: дополнение искового заявления, его изменение; представление дополнительных доказательств; зачет встречных однородных требований (статья 25).

ФЗ об арбитраже отличается и тем, что содержит положение о соотношении арбитража и медиации, которому посвящена целая глава (глава 10). Кроме того, новеллой, введенной ФЗ об арбитраже, стоит признать статью 36, в которой перечислены случаи прекращения арбитража: истец отказывается от своего требования; договоренность сторон; третейский суд указывает на ненужность или невозможность продолжения арбитража.

Далее, в UAA расширен перечень оснований для отмены арбитражного решения. Дополнительное основание – «отсутствие действительного арбитражного соглашения» (§ 12 UAA). В ФЗ об арбитраже (в статье 40) указано, что отменить решение нельзя, когда окончательность его по результатам арбитража установлена сторонами в соглашении (только для арбитража при ПДАУ). В США заявление об отмене арбитражного решения в соответствии с UAA может содержать альтернативу в виде его изменения или отмены.

Для целей UAA компетентным судом является суд административной единицы штата (county), в которой состоялся арбитраж (§§ 17-18 UAA).

RUAA можно назвать первым законом США об арбитраже, который содержит определения основных понятий и традиционные для англо-американского права категории «разумности» (reasonable person, reasonable time, reasonable care). В связи с этим, стоит сравнить определения некоторых понятий из статьи 1 RUAA с аналогичными из статьи 2 ФЗ об арбитраже:

	RUAA (статья 1)	ФЗ об арбитраже (статья 2)
Арбитражная организация/ ПДАУ	Ассоциация, агентство, коллегия, комиссия или иное образование, которое нейтрально и инициирует, финансирует, администрирует арбитражное производство или вовлечено в процесс назначения арбитра	Подразделение НКО, выполняющее на некоммерческой основе функции по администрированию арбитража

Арбитр	Физическое лицо, назначенное для вынесения решения (единолично или совместно) по спору, который является предметом арбитражного соглашения	Физическое лицо, избранное сторонами или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном ФЗ порядке для разрешения спора третейским судом
--------	--	---

RUAA, подобно UAA, в статье 4 лишает лицо возможности отказаться от адвоката до разбирательства. Тем не менее, RUAA содержит оговорку, отсутствующую в UAA, о том, что работодатель или трудовая организация все же имеют на это право. Иная не менее важная новелла отражена в статье 7 RUAA, согласно которой судья может приостановить производство в суде не полностью, а в части, которая затрагивается арбитражным соглашением. В РФ данные вопросы пока что не урегулированы.

В отличие от FAA и UAA, статья 11 RUAA содержит перечень требований к арбитру. Так, арбитр не должен иметь личной заинтересованности в исходе дела и тесных связей со стороной. Стоит сказать, что в ФЗ об арбитраже закреплён более широкий перечень таких требований (даже в сравнении с Законом о МКА). В соответствии со статьей 11 данного федерального закона, арбитр должен быть квалифицированным, независимым, беспристрастным, иметь высшее юридическое образование, подтвержденное дипломом (выданным в РФ или за рубежом), быть полностью дееспособным и старше 25 лет. Далее, арбитр не должен иметь неснятой или непогашенной судимости.

Статья 15 RUAA, в сравнении с FAA и UAA, предоставляет ещё больше прав арбитру: он может оценивать доказательства на предмет допустимости, относимости, существенности и значимости. Аналогичное регулирование можно встретить и в ФЗ об арбитраже (в статьях 18 и 26): арбитр решает вопрос о допустимости, относимости и значении любого доказательства, а также он может затребовать дополнительные доказательства.

В США в статье 17 RUAA основной принцип арбитража сформулирован как «справедливое, эффективное и экономное разбирательство». В РФ в статье 18 ФЗ об арбитраже закреплён не один, а целый ряд принципов арбитража: независимость, беспристрастность, диспозитивность, состязательность сторон, равное отношение к сторонам.

Характерный для FAA и UAA перечень оснований для отмены арбитражного решения, дополнен в статье 23 RUAA «отсутствием уведомления об иницировании арбитража».

Как в статье 9 RUAA, так и в статье 3 ФЗ об арбитраже сторона может иницировать арбитражное разбирательство посредством письменного информирования с уведомлением о вручении другой стороны, которое в США, в отличие от РФ, должно содержать указание на суть спора и средство судебной защиты. Особенностью RUAA является и статья 10, по которой арбитражные производства могут

быть объединены (party identity and related transactions). В РФ подобное регулирование не представлено.

Об ответственности арбитра и арбитражной организации сказано в статье 14 RUAA, по смыслу которой они имеют иммунитет от гражданских исков. В РФ этому вопросу посвящена целая глава 11 ФЗ об арбитраже (статьи 50 и 51). Согласно статье 50 НКО несет гражданско-правовую ответственность перед сторонами в виде возмещения убытков за действия ПДАУ при наличии умысла или грубой неосторожности, но не несет ответственности за убытки, причиненные действиями арбитра. Согласно статье 51 арбитр не несет гражданско-правовой ответственности перед сторонами, а также перед ПДАУ в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением функций арбитра и в связи с арбитражем. Тем не менее, правила ПДАУ могут установить снижение гонорара арбитра в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих функций.

Согласно статье 14 RUAA арбитры или представители арбитражных организаций не должны давать показания ни в судебном, ни в административном производстве по поводу любого факта, ставшего известным в арбитраже. Статья 21 ФЗ об арбитраже имеет иную, но схожую по смыслу формулировку: сотрудники ПДАУ не вправе разглашать сведения, а арбитр не подлежит допросу в качестве свидетеля.

Следующая особенность американского законодательства находит отражение в статье 17 RUAA. Она посвящена процедуре раскрытия доказательств на стадии подготовки к слушанию дела, в рамках которой арбитры имеют полномочие на исследование доказательств (discovery) при проведении встреч со сторонами до слушания дела (pre-hearing meetings). В РФ аналогичное регулирование отсутствует.

Далее, статья 15 RUAA содержит положения о защищающем режиме конфиденциальности приказы (protective order), который выносятся арбитром и предупреждает раскрытие конфиденциальной информации, а также секретов производства. ФЗ об арбитраже в статье 21 также устанавливает режим конфиденциальности (в том числе в виде возможности проведения слушаний в закрытом заседании).

Согласно RUAA суд может содействовать арбитражу при получении доказательств посредством экстерриториальных запросов и допросов свидетелей. ФЗ об арбитраже, а именно статья 30, тоже содержит положения о содействии суда арбитражу (но только в рамках арбитража при ПДАУ).

Очередная особенность RUAA представлена предварительным решением арбитра (preaward ruling). Данное решение позволяет стороне, в чью пользу будет вынесено окончательное решение, получить в суде ускоряющий приказ (expedited order), посредством которого арбитражное решение будет автоматически утверждено при его вынесении арбитром. В РФ схожее регулирование не имеет места.

RUAA отличается от FAA и UAA еще и тем, что расходы на услуги адвоката (*attorney's fees*) можно включать в общие расходы (статья 21). В этой же статье сказано, что арбитр, подобно судье, может применять *punitive damages*, которые отражаются в перечне расходов обособленно с указанием их правового и фактического обоснования. В статье 22 ФЗ об арбитраже расходы сформулированы не в общем виде, как в США, а в виде отдельных категорий (арбитражный сбор ПДАУ может *ab initio* включать часть этих расходов).

Одной из последних статей и особенностей RUAA является статья 30, в которой говорится об использовании электронной информации и других современных технологий в арбитражном процессе. Аналогичным образом, согласно статье 27 ФЗ об арбитраже в РФ можно вести арбитражное производство с использованием систем видеоконференц связи.

Несомненной особенностью ФЗ об арбитраже является глава 9, посвященная образованию и деятельности ПДАУ. В уже упоминавшейся статье юридической фирмы «Гольцблат БЛП» сформулированы основные положения данной главы: «ПДАУ могут создаваться только при некоммерческих организациях (НКО). Право на осуществление функций ПДАУ будет предоставляться Правительством РФ по рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства (создается при Министерстве юстиции РФ). При подготовке рекомендаций Совета будут учитываться такие критерии, как наличие у ПДАУ рекомендованного списка арбитров, соответствующего установленным критериям, репутация, масштаб и характер деятельности НКО, при которой создается ПДАУ, и другие. Оговаривается, что МКАС при ТПП РФ и МАК при ТПП РФ могут осуществлять функции ПДАУ без дополнительного получения права на такую деятельность»²³.

Учитывая проведенный в настоящей статье анализ, можно отметить, что российское законодательство в области арбитража (внутреннего и внешнего) более детально разработано, чем американские законы, и в большей степени отражает общемировые тенденции. ФЗ об арбитраже имеет процессуальную и организационную часть, чего нет ни в UAA, ни в RUAA. Закон о МКА содержит в качестве Приложений Положения о МКАС и МАК при ТПП РФ, которых нет в FAA, несмотря на то что в США есть их аналог в виде AAA (единый арбитражный центр для рассмотрения споров). РФ в этом плане больше напоминает КНР, где действуют два арбитражных центра: China International Economic and Trade Arbitration Commission (CIETAC) и China Maritime Arbitration Commission (CMAAC). Тем не менее, в американском законодательстве есть правовые нормы, на которые стоило бы обратить внимание при дальнейшем совершенствовании третейского разбирательства в РФ. Так, для арбитража в целом можно было бы ввести принцип «эффективного и экономного разбира-

тельства», а для участников арбитража в отдельности предусмотреть следующее:

Для судей	Для арбитров	Для сторон
Право приостановить производство в суде не полностью, а в части, которая затрагивается арбитражным соглашением	Право на исследование доказательств (discovery) при проведении встреч со сторонами до слушания дела (pre-hearing meetings)	Право на представительство стороны адвокатом, отказ от которого до разбирательства не имеет юридической силы
Право объединять арбитражные производства (особенно актуально для договоров присоединения)	Право вызова свидетелей для дачи показаний или получения их показаний в письменном виде (depositions) и истребования документации, существенной для дела	Право стороны, в чью пользу будет вынесено решение по существу спора, на предварительное решение арбитра (preaward ruling)

ФЗ об арбитраже в настоящей редакции так или иначе решает не все вопросы, накопившиеся в области арбитража с момента принятия в 2002 году ФЗ «О третейских судах». Inter alia, в статье О.Г. Дьяконовой отмечается отсутствие в ФЗ об арбитраже ответа на следующий вопрос: «Имеют ли решения арбитра преюдициальное значение для судей?»²⁴ Искренне надеемся, что подобные вопросы будут учтены и решены при дальнейшем совершенствовании третейского разбирательства в РФ.

Features Inherent to law Regulation of Arbitrage in Russian and the USA (Summary)

Stanislav S. Ageev*

Maxim I. Inozemtsev**

This article is devoted to the study of principal features inherent to law regulation of arbitrage in Russia and the USA, which has been performed in the light of a wide-scale reform of arbitrage courts in Russia. The article is based on a comparative law analysis of the main provisions from FZ «About arbitrage (arbitration) in the Russian Federation» and Uniform Arbitration Act (UAA and RUAA), from Zakon «About international commercial arbitrage» and Federal Arbitration Act (FAA). In the conclusion there are certain measures suggested, which aim is the further improvement of arbitration in Russia.

Keywords: Arbitrage courts reform; national and international arbitrage; international commercial arbitrage; ICAC; MAC; American Arbitration Association; Federal Arbitration Act; Uniform Arbitration Act; Revised Uniform Arbitration Act; ad hoc, permanent arbitrage establishments.

¹ <http://rg.ru/2015/12/31/arbitrazh-dok.html>.

² Федеральный закон от 29.12.2015 N 409-ФЗ.

³ Федеральный закон от 01.12.2007 N 315-ФЗ (ред. от 13.07.2015).

⁴ Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 03.12.2008).

⁵ Федеральный закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ (ред. от 21.11.2011).

⁶ См. Учебник по публичному и частному праву: В 2 т. Т. II. Частное право / МГИМО (У) МИД России; Под общ. Ред. проф. А.А. Костина. – 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – стр. 574.

⁷ <http://www.arbitrations.ru/en/media/library/law/zakony-ob-arbitrazhe>.

⁸ Там же.

⁹ <http://www.uniformlaws.org>.

¹⁰ Там же.

¹¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.).

¹² «Межамериканская конвенция о международном коммерческом арбитраже» (Заключена в г. Панаме 30.01.1975).

¹³ *Whitney v. Robertson*, 124 U.S. 190 (1888).

¹⁴ <http://www.arbitrations.ru/en/media/library/law/zakony-ob-arbitrazhe>.

¹⁵ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (Принят в г. Нью-Йорке 21.06.1985 на 18-ой сессии ЮНСИТРАЛ).

---

* Stanislav S. Ageev – student of the Faculty of International Law, MGIMO-University MFA Russia. stas555ag@mail.ru.

** Maxim I. Inozemtsev – deputy director of the Department of doctoral and post-graduate studies, lecturer of the Chair of International Private and Civil law, MGIMO-University MFA Russia. inozemtsev@inno.mgimo.ru.

¹⁶ О реформировании законодательства о третейских судах в РФ. Юридическая фирма «Гольцблат БЛП», Практика по разрешению споров.

¹⁷ *Yunior's Case*, 8 Co. Rep. 81 b. et seq. (1609).

¹⁸ Лебедев С.Н. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / МГИМО (У) МИД России. Кафедра международного частного и гражданского права; сост. А.И. Муранов. – М.: Статут, 2009. – стр. 456.

¹⁹ Богуславский М.М. Международное частное право. – М.: Юристъ, 1998, стр. 386.

²⁰ *Scherk v. Alberto-Culver Co.*, 417 U.S. 506 (1974).

²¹ Лунц Л.А. Курс международного частного права. – М.: Спарк, 2002, стр. 946 – 948.

²² *Federal Arbitration Act (Litigator Series) Kindle Edition* by LandMark Publications. – USA: LandMark Publications, 2015.

²³ О реформировании законодательства о третейских судах в РФ. Юридическая фирма «Гольцблат БЛП», Практика по разрешению споров.

²⁴ Дьяконова О.Г. Проблемы регламентации доказывания и доказательств в проекте Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Арбитражный и гражданский процесс. –2014. – № 9. – стр. 43-48.